

Борис Иванович Лукин родился в 1964 году в Нижнем Новгороде. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор нескольких книг стихотворений и многочисленных журнальных публикаций. Работал редактором в «Литературной газете», составитель Антологии современной литературы «Наше время», 15-томной Антологии поэзии о Великой Отечественной войне «Война и Мир». Лауреат Большой литературной премии России. Член Союза писателей России. Живет в Подмоскowie.

Борис Лукин

СТАРОМОДНОЕ СЧАСТЬЕ

НА БЕРЕГАХ РУБЦОВА

Дм. Ермакову

...В октябрь попадаю на этом пути:
в утраты полей и забытость болот,
и крик журавлиный (тоскою в груди)
бессоницей мучит не первый уж год.
Спасибо, Димитрий, за строчек корабль...
Не я капитан... Но уж точно — матрос,
которому выкрикнут: «Парус расправь!»
От счастья свободы по коже мороз.
Отправимся в путь. Осень — самое то
раздольное время для книжных трудов.
А сквозь остывающий жизни простор
особо заметна вся прелесть даров:
земной и небесный вокруг хоровод...

Память — говори...

В.В. Н-в

1

...Покинув верхний, на детский этаж
соскальзывал лестницей день-проныра...
Об этом скучно, наверно, читать,
но по перилам скатиться — мило.

И выкатиться с разбегу в постель.
И нос щекотать потоком теплым
пылинок... и пусть шевелиться лень...
реснички колышутся меж светлым и темным.
И словно от глаз отодвинув стекло
(заранее копотью мазана линза),
увидеть, что снова все ярко-бело,
и жмуриться, щериться будто капризно.
И снова глаза со всей силы зажав,
выталкивать прочь из сказания сонного
лучи... пусть избегают на верхний этаж...
Чуть обождут...

И начнем все снова...

2

Со старомодными манерами
бывают лишь учителя-
старьевщики... И век свой для,
сцепляют выходками странными
день прошлый с нынешним деньком.
У них цветы — благоуханные...
И с толку сбить их нелегко.
Они в ответ на наши колкости
про современность и прогресс
предложат заходить к ним гости:
«Извольте, если время есть».
И рядом с ними век сгущался
и тек, как с ложки мед тугой...
Бессмертие взмахнет рукой,
и я пойму, что это — счастье.
Пусть старомодное оно...

* * *

Снег сошел. И река присмирела.
Вдоль дорог прошлогодний ковыль
Шелестит. Рядом жарко и смело
Мать-и-мачехой начата быль.
Эти первые строчки сказанья
Будут день ото дня дополнять
Грозовые потоки признаний
И желаний все в жизни объять.
Я прислушаюсь... Вдруг да поможет
Пересилить тоску бытия
оттого,
что навечно заложник
Трудной мысли,
что смертен лишь я...

Отлазив по дебрям лесным за грибами,
 Повыкопав бульбу и прочую снедь,
 Нежданно почувствуешь злую апатию;
 И, вовсе без силы порвать ее сеть,
 Уедешь на море... Безлюдье прибоя,
 Холодный песок и чужая земля
 Твердят, сговорившись, одно слово: «больно» —
 Как будто их боль моя в гости звала.
 Душа запаролена... Нету к ней ходу
 улыбке любимой и друга словам...
 случайному демону смерти в угоду
 обычную жизнь назовешь «сущий ад».
 И, с радостью в сон погружаясь беззвездный
 С мечтою — проспав пробужденье с утра,
 Очнешься в безвременье... Спросишь: «Не поздно?»
 Душа встрепенется и вскрикнет: «Пора!»
 И мучиться будешь потом до рассвета:
 Да это ли слово расслышал в ночи?
 А может быть, это деревья и ветер?
 Тогда отчего же так сердце стучит?

* * *

Внешний шум затихает в сознание...
 Помню в детстве так: кубики слов
 или букв — как движенье по краю
 к постижению смысла основ.

Неужели я что-нибудь понял
 оттого, что расслышать сумел —
 все, что было и будет — сегодня
 между вздохами будничных дел?

Было... — тоже мне тайна большая...
 Будет... — вовсе б не ведать вовек...
 Лишь бы тот, кто стихи прочитает,
 ощутил, что везде только — свет!

В этот миг показалось — все знаю
 и умею... и тут же умолк,
 поразившись красе мирозданья
 в жирной точке за датой стихов.